

Татьяна КОЗИНЦЕВА
ПОНЯТИЕ СЕТИ: ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье осуществляется попытка логико-гносеологического анализа понятия сети через практику его использования в социологии и философии. Рассматривается трактовка сети как концепта, отражающего специфику новой формирующейся мировоззренческой парадигмы.

Ключевые слова: сеть, сетевое общество, ризома, габитус, поле, субъект, система, структура.

Постановка проблемы. Изменения, происходящие в контексте глобализационных процессов, требуют адекватного осмысления и понятийного анализа. Обращаясь к современной как научной, так и популярной литературе, достаточно часто можно встретить понятие сети в качестве образа, характеризующего эти изменения. Современная цивилизация находится на новом витке развития информационного общества, делающей упор на сетевом видении мира. При этом складывается впечатление, что понятие сети используется скорее как метафора, фиксирующая специфику взаимодействия явлений и процессов в различных сферах, нежели как строгое понятие, отражающее сущность этих явлений и процессов в контексте формирования новой мировоззренческой парадигмы.

Анализ актуальных исследований. Работ, посвященных сети, можно сказать, не впадая в противоречие, и много, и мало. Много, когда сеть описывается в различных своих вариациях, чаще всего, на уровне либо обыденного, либо частнонаучного интереса. Мало, когда речь идет о характеристике самого понятия сети. Можно предположить, что данное понятие используется как обиходное, редуцируемое к определению в словаре, либо как метафора, отражающая те изменения, которые происходят в данный конкретный момент. В связи с этим серьезных исследований понятия сети, как смыслообразующего, практически нет, либо происходит его перебрасывание из обыденного дискурса в научный и обратно.

Данное понятие и его модификации используются в социологии (сетевое общество, социальные сети), экономике (сетевой маркетинг, сетевые предприятия, Т-сети), философии (сеть, ризома, поле), точных и естественных (компьютерные сети, сетевое моделирование, сетевой метод) науках.

Свой вклад в анализ формирующейся новой картины мира через призму сети или коррелирующимися с ним понятиями внесли французские и другие социологи: Л. Болтански и Э. Кьяпелло, М. Кастельс, Э. Тоффлер, У. Эко, Ж. Делез, Ф. Гваттари, П. Бурдьё, В. И. Аршинов, Ю. А. Данилов, В. В. Тарасенко, А. В. Назарчук.

В связи с этим **целью** данной статьи является логико-гносеологический анализ понятия сети, что предполагает реализацию следующих задач:

– проанализировать основные характеристики и функции сети в современных научных исследованиях;

– соотнести понятие сети с теми понятиями, которые коррелируются с ним по смысловой наполненности;

– определить сущностные характеристики сети.

Изложение основного материала. Можно выделить условную классификацию, базирующуюся на специфике использования понятия сети в современной литературе:

– с точки зрения внешних характеристик сети (где понятие сети используется в обыденном смысле и, чаще всего, как некий образ, метафора или символ);

– с точки зрения ее внутренних особенностей (где понятие сети рассматривается как сущностная характеристика экономических, политических, культурных и социальных изменений).

В связи с этим особый интерес представляют работы по социологии и философии, поскольку именно в них производится попытка выйти на уровень анализа сущностных характеристик сети, в отличие от описательных вариантов в точных и естественных науках.

Французские социологи Л. Болтански и Э. Кьяпелло в “Новом духе капитализма” обращаются к анализу вопроса о том, “...почему именно метафора сети была выбрана для репрезентации нового формирующегося мира и усиления его легитимности...” [2, с. 261]. Они называют те источники, которые отсылают к понятию сети, а именно: тексты по менеджменту, по вопросам коммуникации, по информационной сфере, по культуре интернет, виртуальному пространству, по теории самоорганизации, по американской социологии сетей, по новой социологии науки и техники. Рассматривая понятие сети, авторы приходят к тому, что презентуют ее в качестве парадигмы, что связана “...с возрастающим интересом, направленным на отношенческие качества (или онтологию отношений)”. Итак, проанализировав вышеназванную работу, можно прийти к выводу, что обращение к понятию сети связано со следующими изменениями в мировоззренческих установках:

– формирование “онтологии отношений” вместо утверждения субстанциональных качеств, т.е. точкой отсчета является не субъект со своими субстанциональными качествами, а те отношения, которые им выстраиваются;

– поиски “методов тотализации знания” [2, с. 263], в отличие от редукционистских подходов, т.е. невозможность сведения индивидов и их отношений к определенным устоявшимся структурам, и, следовательно, “радикальный эмпиризм” [2, с. 264];

– сеть как метод, позволяющий “располагать объекты между “кристаллизованной формой”, определенной устойчивыми, но замкнутыми связями (к которым можно применить понятие структуры), и “хаотичной бесформенностью”, внутри которой ни одна связь не допускает возможности перейти от одного элемента к другому по одному и тому же пути” [2, с. 268], что предполагает множественную интерпретацию отношений в контексте сетевой структуры;

– сеть не соотносится с моральными инстанциями, поскольку они имеют статус инвариантных по отношению к сети, т.е. сеть и сетевая организация мира исключают внешне заданную определенность, они локальным образом формируют поливариативную модель этики.

Итак, авторы приходят к следующему определению: “...В плане познания сетевая организация представляет собой наиболее приемлемую форму видения мира, основанного на отношенческой логике” [2, с. 275]; это не система, не структура, не сообщество, т.е. сеть рассматривается не столько как реальность, сколько как способ ее интерпретации.

Самой известной работой, посвященной анализу сети, является трехтомный труд социолога М. Кастельса “Информационное эпоха: экономика, общество и культура”, где автор не просто обращается к метафоре сети, чтобы описать изменения, происходящие в современном обществе, но рассматривает современное общество как сетевое. Таким образом, сеть выступает как фундаментальная характеристика современного мира, объединяющая ее глобальный и информационный императивы. “Итак, информационная – так как производительность и конкурентоспособность факторов или агентов в этой экономике... зависят в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. Глобальная – потому что основные виды экономической деятельности... организуются в глобальном масштабе, непосредственно либо с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов. И наконец, информационная и глобальная – потому что в новых исторических условиях достижение определенного уровня производительности и существование конкуренции возможно лишь внутри глобальной взаимосвязанной сети” [5, с. 81]. “В новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Однако специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности” [5, с. 39].

Сетевое общество рассматривается Кастельсом как социальная структура, метод организации, организационная структура, имеющая характеристики временности и гибкости, обеспеченная технологическими новшествами. Таким образом, характерными особенностями нового сетевого общества, согласно М. Кастельсу, являются:

- проектность, а не предметность и вещьность (сеть ориентирована на производство не предметов и вещей, а на реализацию проектов);
- уничтожение ритмичности, предполагающее отказ от конституирования законсозидающих центров;
- уход от вертикальной интеграции и иерархизации (возможность осуществлять движения сразу в нескольких направлениях);
- изменение форм восприятия и измерения времени и пространства, где время измеряется событиями, а пространство – потоками;
- глобальный характер информационных и коммуникационных связей;

– формирование в сетевом обществе реальной виртуальности (когда реальность захвачена виртуальными образами настолько, что эти образы формируют новую реальность).

Однако, фиксируя изменения, фундированные сетевым обществом, М. Кастельс не презентует дефиниции самой сети, а, скорее, строго следуя позиции эмпиризма, дает описание ее характеристик.

Э. Тоффлер, анализируя специфику Третьей волны, говорит как о характеристике грядущего общества – формировании Т-сетей. “Еще не достигшая окончательного развития, эта быстро расширяющаяся транснациональная сеть (или Т-сеть) добавляет еще одно измерение в формирующуюся мировую систему Третьей волны” [7]. Для них (Т-сетей) характерна – зонтичность, многоканальность взаимодействий, наличие связей как по вертикали, так и по горизонтали. Однако у Тоффлера понятие сети все же находится на периферии его прогностических усилий.

В. И. Аршинов, Ю. А. Данилов, В. В. Тарасенко, исследуя специфику Интернет, обращаются к теории самоорганизующихся систем или синергетике и приходят к следующему определению сети (на которое ссылается и российский философ А. В. Назарчук): “...Одно из определений сети Интернет в рамках АДТ методологии можно дать через постулирование глобальной компьютерной сети как синергетической связи коммуникаций, сопряженной с актами познания и создания механизмов когерентности личности смыслообразующих систем” [1], что предполагает следующие характеристики сети:

- наличие свойств сложности, эмерджентности и самореферентности;
- неравновесность и нелинейность.

Безусловно, сеть есть целостность, не сводимая к сумме ее отдельных элементов, и это касается не только сети Интернет, но и сети как таковой. Однако вопрос о легитимности смыслообразующих систем, на наш взгляд, остается открытым, поскольку смыслы образуют не системы, а субъекты.

А. В. Назарчук связывает интерес к понятию сети с развитием информационных технологий и утверждает, что процесс глобализации является “одним из сетевых эффектов”. У А. В. Назарчука встречаем определение сети и как системы, и как структуры. “Сеть – полимагистральная структура, в которой две точки всегда связываются множеством магистралей, а каждая магистраль состоит из множества отрезков и путей” [6, с. 63], при этом элементы структуры взаимосвязаны между собой, с одной стороны, с другой являются автономными.

Однако структура всегда представляет собой достаточно жесткий каркас, в котором элементы взаимодействуют друг с другом. Не возникает ли здесь подмены понятий “элемент” и “часть”? “Сеть – система, организующая процесс коммуникации” [6, с. 68]. Если рассматривать сеть как систему, то в ней присутствует структура, состоящая из элементов, которые составляют каркас данной системы, иначе говоря, без этой структуры некая целостность не может мыслиться как система. Кроме этого, система состоит из частей, которые, до определенного момента, могут либо удаляться, либо добавляться

без ущерба для системы до тех пор, пока не задевают структурных элементов. Если же мы рассматриваем сеть как систему, то необходимо выяснить, что же составляет ее структуру, какие элементы являются необходимыми и достаточными для ее функционирования, с другой стороны – что собой представляют ее части. А. В. Назарчук, акцентируя внимание на сложности изучения феномена сети, тем не менее, выделяет несколько существенных, на его взгляд, характеристик, к которым относит: ячеистую, повторяющуюся структуру; способность как передачи, так и обработки информации; технологичность; наличие в качестве коммуникационного узла социального субъекта.

Таким образом, проанализировав работы, посвященные сети, можно выделить несколько основных ее характеристик, а именно:

- структурность и системность;
- отсутствие субъект-объектных отношений как субстанциональных, так и сугубо отношенческой логики;
- связи, выстраиваемые как горизонтально, так и вертикально, отсюда и отсутствие иерархической структуры;
- клонируемость, многоканальность;
- гибкость;
- технологичность;
- изменение пространственно-временных характеристик.

Итак, можно говорить о том, что понятие сети, используемое на первых порах как метафора, приобрело статус вполне научного и даже парадигмального понятия, при помощи которого можно не только обращаться к анализу отдельных явлений, но и описывать становящуюся картину мира. Можно отметить следующий факт – понятие сети имеет полифункциональное использование, которое предполагает рассмотрение сети и как метода исследования, и как структуры современной мировой системы, и как способа существования общества, и как картины мира. Делать вывод о том, что сетевое видение мира есть адекватным действительности – еще рано, поскольку становление современного общества происходит у нас на глазах. Но, ориентируясь на те специфические черты, которые приобретает концепт сети, можно проанализировать сущность и направленность изменений, которые уже происходят.

Ряд исследователей при анализе понятия сети обращают внимание на соотнесенность данного понятия с целым рядом новых понятий, при помощи которых философы, социологи, культурологи пытаются зафиксировать изменения в способах презентации и описания мира. К таким понятиям можно отнести понятия ризомы, лабиринта (Ж. Делез, Ф. Гваттари, У. Эко), поля (П. Бурдьё).

Французские философы-постмодернисты Ж. Делез и Ф. Гваттари для адекватного описания мира используют понятие ризомы, заимствованное из ботаники. Данное понятие означает принцип роста травы, или корешков, луковиц, в отличие от принципа роста дерева, предполагающего обращенность к единому корню. Ризома рассматривается как способ

реализации “номадологического проекта” (способ существования кочевников). Выступая против утверждения метанарративов, Ж. Делез и Ф. Гваттари постулируют новую модель мира – незавершенного, открытого, постоянно меняющегося, децентрированного. Анализируя ризоматичность как новую структурность, они устанавливают следующие ее характеристики, а именно:

- ацентризм; принцип множественности без соотнесения с единым центром;

- ризома презентуется как целостность, имеющая свойства гетерономности, потенциально содержащая поливариативные способы реализации;

- аструктурность в ее классическом понимании, как отказ от жесткой заданности, каркаса, состоящего из определенных, зафиксированных элементов;

- “...принципы сцепления и гетерогенности. Любое место ризомы может и должно быть присоединено к любому другому ее месту” [4];

- “принцип незначающего разрыва”, который предполагает, что при наличии сегментарности возможна и детерриторизация, т.е. любая точка разрыва является и точкой формирования новых соединений. “Ризома может быть сломана, разбита в каком-либо месте, она возобновляется, следуя той или иной своей линии, а также следуя другим линиям” [4].

- “принцип картографии и декалькомании (переводной картинки): ризома не является ответственной ни за какую структуральную или генеративную модель” [4], т.е. сеть не множится за счет копирования своих частей.

Итальянский семиолог, историк культуры и писатель У. Эко, использует образ или метафору лабиринта, рассматривая три его версии – классический, маньеристский и, наконец, “сетка, – то, что у Делеза и Гваттари называется “ризомой”. Ризома так устроена, что в ней каждая дорожка имеет возможность пересечься с другой. Нет центра, нет периферии, нет выхода. Потенциально такая структура безгранична” [8, с. 629]. У. Эко, как следует из цитаты, отождествляет понятия сети и ризомы.

Однако, в некоторых аспектах понятие ризома и понятие “сеть” различаются, а именно: если сеть подразумевает наличие определенной структуры, то ризома принципиально аструктурна, разрыв между субъектом и сетью не предполагает выстраивания новой сети в отличие от специфики разрыва в ризоме (поскольку сеть – глобальна). И, наконец, принцип множественности в ризоме, отрицает взаимодействие с единым центром. Кроме того, сеть все же предполагает наличие субъекта, ризома же принципиально отказывается в легитимации субъект-объектным отношениям.

Французский социолог П. Бурдьё использует понятия поля и габитуса для анализа современных социальных практик, будь-то религия, политика, наука и т.д. В. Назарчук полагает, что эти понятия соотносятся, если не равнозначны понятию и функциям сети. Для П. Бурдьё габитусы – это “системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные

структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры... Объективно “следующие правилам” и “упорядоченные”, они в то же время ни в коей мере не являются продуктом подчинения правилам” [3]. А поля “выступают как структурированные пространства позиций (или точек), свойства которых определяются их расположением в этих пространствах, и которые можно анализировать независимо от характеристик тех, кто их занимает (и кто отчасти определяется этими позициями).

Итак, поле и габитус для П. Бурдьё – это, прежде всего система, которая естественным образом предполагает наличие структуры и таким образом, данные понятия не соотносятся с понятием ризома и лабиринт.

Что касается соотношения с понятием сеть, мы наблюдаем следующие сходства и различия – как и сеть, поле является структурированным социальным пространством, однако в поле определяющую роль играют не столько нити, траектории, сколько позиции, узлы или “точки”. Что касается понятия габитуса, то архетипически усвоенные субъектом “диспозиции” в процессе социализации включают его в качестве “агента” в пространство социального поля.

Таким образом, “агент” детерминирован в своих действиях и характеристиках, как габитусом, так и тем местом или точкой, которое занимает в социальном поле, в отличие от сети, где субъект может презентовать себя в качестве агента-симулякра. Человек может себя идентифицировать не в процессе автореферентности, а через лишение себя статусных характеристик, в тех каналах связи, коммуникации, взаимодействия, которые не подразумевают “Я” в качестве точки отсчета (через игру, иронию).

Таким образом, уходя от себя, не задаваясь вопросом определения своей самости, можно сделать открытым свое “Я” для интерпретации, и через эту интерпретацию, произвести идентификацию. Причем не самостоятельно, а за счет контрагентов коммуникации. Иначе говоря, “Я” прилагаю усилия не к поискам себя, не к решению проблемы сущностных характеристик “Я”, а к установлению каналов связи, коммуникации, и за счет этого, через эти каналы, “Я” получаю информацию от других в отношении своей личности. Личность, по сути, растворяется в процессе коммуникации. Достаточно освоить определенные технологии, и наладить контактные связи, и далее за тебя эту работу произведут другие. Однако здесь возникает несколько проблем:

– неважно, что ты есть на самом деле, важно как тебя воспринимают, поэтому дожидаться адекватных оценок своего “Я” бессмысленно;

– человек выступает в качестве симулякра, задаваемого средой коммуникации, в зависимости от усвоенных правил коммуникации, лингво-перцептивных характеристик общения и желаемого эффекта от произведенных контактов;

– срабатывает принцип “экономии мышления”, который расширяется до принципа экономии усилий и в результате человек растворяется в

коммуникативной среде, превращаясь в канал связи, в одну из ниточек, связывающих узлы, где узлом выступает сама коммуникация.

Таким образом, информация или сообщение, как таковое, вне зависимости от познавательной ценности, есть тем элементом, который является определяющим, структурным в сетевой системе.

Итак, проведя логико-гносеологический анализ понятия сети, можно выделить следующие ее характеристики:

– сеть – это система (поскольку имеет структуру и является множеством, совокупностью элементов, находящихся во взаимосвязи друг с другом);

– сеть – это система коммуникаций (сообщений), осуществляемых по заданным системой правилам;

– сеть – это система коммуникаций субъектов в социально структурированном пространстве;

– сеть – это система коммуникаций субъектов, фундирующая социально структурированное, децентрированное (вне классических институций) пространство современной действительности;

– сеть технологична и прагматично ориентирована, т.е., становясь глобальной, она требует соответствующего технического оснащения, а субъекты, включенные в сеть, в качестве целевой установки избирают не поиски смыслов, а продуцирование действий.

Выводы. Таким образом, в результате проведенного анализа понятия сети и практики его использования, можно прийти предварительно к следующему определению: сеть – это высокотехнологичная система прагматически ориентированных коммуникаций субъектов, фундирующая социально структурированное, децентрированное пространство современной действительности. Безусловно, данная дефиниция является рабочей и требует дальнейшей доработки, однако, она может послужить основанием для операций интерпретации и прогнозирования в отношении становящейся новой мировоззренческой парадигмы.

Литература

1. Аршинов В. И., Данилов Ю. А., Тарасенко В. В. Методология сетевого мышления : феномен самоорганизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.do.gendocs.ru/docs/index-205106.html>
2. Болтански Люк, Кьяпелло Эв. Новый дух капитализма / пер.с фр. под общей редакцией С. Фокина. – М. : Новое литературное обозрение, 2011. – 976 с.
3. Бурдьё П. Некоторые свойства полей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bourdieu.name>
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tfk1.narod.ru/rizoma.htm>
5. Кастельс М. Информационное эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. высш. шк. экономики. – М., 2000. – 606 [1] с.
6. Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление. / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7 – С. 61–75.
7. Тоффлер Э. Третья волна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php

8. Эко У. Заметки на полях “Имени розы” // Эко У. Имя розы. – СПб. : Симпозиум, 1999. – С. 629.

Отримано 31.05.2014

Анотація

Козинцева Тетяна. Поняття мережі : логіко-гносеологічний аналіз.

У статті здійснюється спроба логіко-гносеологічного аналізу поняття мережі через практику його використання в соціології та філософії. Розглядається трактовка мережі як концепту, що віддзеркалює специфіку нової світоглядної парадигми, що формується.

Ключові слова: мережа, мережеве суспільство, ризома, габітус, поле, суб'єкт, система, структура.

Summary

Kozintseva Tetiana. Network concept : logical and epistemological analysis.

The article is an attempt to logical-epistemological analysis of the concept network through its use in the practice of sociology and philosophy. Interpretation is considered as the network concept, reflecting the specificity of the newly emerging ideological paradigm.

Keywords: network, network society, rhizome, habitus, field, subject, system, structure.